

В представлении Лун Чи кто-то должен был организовать защиту от вторжения Царства призраков Преисподней, городской глава отправил бы множество солдат на патрулирование, чтобы предотвратить беспорядки, а также организовал бы пункты размещения для беженцев из различных уездов. На стенах города стояли бы мастера из мистических школ, установившие защитные массивы для противостояния армии Царства призраков.

Однако, прибыв к городу Юньчжоу, она увидела открытые ворота и пустые стены.

Те, кто сопровождался солдатами и чиновниками, обходили город стороной, направляясь ещё дальше на юг.

Их отряды сопровождали длинные колонны торговцев и простых людей.

Около ста человек собрались рядом с Лун Чи, они вели телеги с быками, нагруженные зерном, на которых сидели дети. Мужчины собрались вместе, обсуждая, что делать. Наступала ночь, они боялись оставаться в открытом поле, но и в городе было небезопасно.

Городской глава уже бежал с армией, богатые семьи и чиновники из города Юньчжоу тоже бежали, теперь в городе остались лишь толпы беженцев.

Все знали, что среди беженцев были демоны, а с другой стороны Реки Чёрных Вод могли прийти демоны, чтобы убивать людей. Они боялись, что если войдут в город, их закроют внутри и заблокируют. Но оставаться за городом было не лучше, не было даже укрытия от ветра и дождя, ночной холодный ветер проникал в кости, и даже молодым было тяжело, не говоря уже о стариках и детях.

Лун Чи не могла поверить:

— Городской глава Юньчжоу бросил город... бежал... Неужели они не ценят свои владения?

Нань Лицзю спокойно сказала:

— Юньчжоу — это равнина, единственной преградой является Река Чёрных Вод. Река Чёрных Вод защищена Драконьей жилой, есть горы, которые можно использовать для обороны. Как только Царство призраков перейдёт через Реку Чёрных Вод, весь Юньчжоу окажется без защиты, они бросили Реку Чёрных Вод, очевидно, не собираясь защищать город Юньчжоу.

Среди тех, кто был рядом и уже заметил двух девушек, выделявшихся своим видом, услышав их разговор, поняли, что встретили настоящих мастеров, а не мошенников или дилетантов. Уж точно не каждый мог позволить себе золотую инвалидную коляску.

Тут же один старик подошёл и поклонился до земли:

— Прощу, укажите нам путь к спасению.

Нань Лицзю сказала:

— Идите на юг, в область Сичжоу.

Хотя она не любила Ли Минсюэ, но не вынуждена была признать, если в этом мире ещё есть надежда, то это только секта Бессмертных Облаков. Она посмотрела на городские стены, где не было никого, кто бы их защищал, её брови слегка сдвинулись.

Не было никого, кто бы защищал город, и даже не было никого, кто бы замедлял продвижение армии Царства призраков. С их скоростью, беженцы не смогут уйти от армии. Эти люди тащили с собой зерно и имущество, шли медленно, даже с телегами они могли пройти лишь тридцать-пятьдесят ли в день. Даже если бы они бежали десять дней со скоростью армии, армия Царства призраков перешла бы через Реку Чёрных Вод и настигла бы их за три-пять дней.

Один в поле не воин. Нань Лицзю тоже не хотела защищать город Юньчжоу. Её город Уван находился на горле Царства призраков, ему нужно было защищаться только с одной стороны, и даже тогда они не смогли его удержать. Она бы точно не стала защищать эту равнину, которая могла быть атакована со всех сторон, без защиты, без людей, без массивов. Более того, даже если бы они защитили город Юньчжоу, что бы это дало? Все окружающие города и уезды всё равно бы пострадали.

Честно говоря, Нань Лицзю не считала себя лучше этих беженцев.

Наступил вечер, янская ци становилась всё слабее, иньская ци усиливалась, пронизывая холодный ветер, который проникал в кости.

Нань Лицзю не ощущала этого, но маленький дух женьшеня за её спиной мог пострадать от избытка иньской ци, ему нужно было найти укрытие, как и этим простым людям.

Она с Лун Чи дважды пересекала Реку Преисподней, а маленький дух женьшеня мог пробежать тысячу ли за день, армия Царства призраков даже с восемью ногами не смогла бы их догнать, она не беспокоилась, что они окажутся в погоне.

Нань Лицзю сказала Лун Чи:

— Пойдём, заглянем в город.

Старик, который подошёл к ним, снова поклонился, желая последовать за Нань Лицзю и Лун Чи.

Нань Лицзю оглядела эту сотню людей, не увидев на них зловещей ци или агрессии, они были полны печали, но их аура была спокойной, с лёгким налётом заслуг, вероятно, они были из добродетельных семей. Она слегка кивнула, разрешив им следовать за собой.

Старик поблагодарил и позвал своих родственников:

— Все, идите за мной, идите за мной.

Он повернулся к Нань Лицзю и сказал:

— Меня зовут Сун, я из деревни Сун в уезде Линьшуй, можете звать меня старина Сун. Как вас зовут?

Нань Лицзю спокойно ответила:

— Нань.

Она слегка повернула голову к Лун Чи:

— Пойдём, найдём гостиницу в городе.

Лун Чи, услышав о гостинице, спросила Нань Лицзю:

— У тебя есть деньги?

Она сказала:

— Мой мешочек для хранения куда-то пропал.

Уголок рта Нань Лицзю слегка дрогнул:

— Нет.

Лун Чи сказала:

— Так и думала.

Они обе несколько раз переходили Реку Чёрных Вод, всё промокло. Она посмотрела на старика Суна, её чёрные глаза загорелись.

Старик Сун тут же улыбнулся:

— Не стоит вам платить за гостиницу, это моя забота.

Лун Чи улыбнулась:

— Как это возможно.

Не дожидаясь, пока старик Сун начнёт уговаривать, она сияюще улыбнулась:

— Ладно, сегодня вечером я защищу вашу группу.

Старик Сун снова поклонился:

— Спасибо, спасибо.

У ворот города была толпа, люди толкались, пытаются войти.

Вдруг сзади раздался крик:

— Пятая дочка, пятая дочка... Пятая дочка пропала.

Лун Чи обернулась и увидела женщину лет сорока, которая в панике смотрела по сторонам:

— Только что сидела на телеге, как вдруг исчезла.

Окружающие тоже начали искать, заглядывая под телегу, в груз и одеяла.

Нань Лицзю равнодушно взглянула на Лун Чи:

— Если не сможешь защитить, потеряешь лицо.

Лун Чи взглянула на Нань Лицзю и пошла разбираться.

Кто-то спросил:

— Может, её унесло демоном?

Лун Чи спросила:

— Как выглядит пятая дочка?

Женщина ответила:

— Пять лет, в пёстрой куртке, с двумя косичками, чёрные глаза, белая кожа, улыбается очень мило...

Лун Чи, услышав это, помрачнела. Половина деревенских детей выглядела так, а другая половина была более загорелой. Она сказала:

— Дата рождения.

Женщина заколебалась. Дата рождения не должна была разглашаться, иначе ребёнок мог стать жертвой чёрной магии.

Старик Сун подошёл и сказал:

— Невестка, чего ты медлишь, ребёнок пропал, давай дату.

Он повернулся к Лун Чи:

— Прошу вас.

Лун Чи сказала:

— Пустяки.

Женщина быстро назвала дату рождения своей дочери и упала на колени, кланяясь Лун Чи.

Лун Чи огляделась и заметила сильного демона, следовавшего за толпой. Она шагнула вперёд, схватила демона и начала избивать. Демон, схваченный ею, принял видимую форму, превратившись в облако чёрного тумана, и кричал:

— Пощадите, пощадите!

Лун Чи остановилась:

— Сначала прими человеческий облик.

Демон, избитый до потери формы, принял человеческий облик, но на лбу у него остались рога, а изо рта торчали клыки, ноги исчезли. Он сжался в комок, дрожа, смотрел на Лун Чи и молил о пощаде.

Лун Чи сказала:

— У тебя два выбора: первый — я разобью твой дух, второй — ты откажешься от зла и поможешь мне найти ребёнка.

Демон с изумлением посмотрел на Лун Чи:

— Не похоже, что у вас есть дети...

— Ай! — раздался крик, демон был сбит с ног, Лун Чи наступила на него, его лицо исказилось.

Лун Чи начертала в воздухе символ отслеживания и назвала дату рождения девочки:

— У тебя полчаса, если не найдёшь ребёнка, я уничтожу тебя... Ах, нет, исполню правосудие.

Демон не смел медлить, мгновенно исчез в земле.

<http://bllate.org/book/15297/1351461>